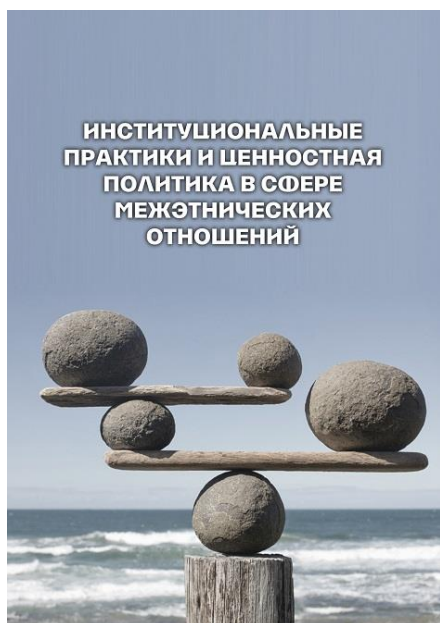

Межэтнические отношения в России: проблемы и перспективы (о монографии «Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой»)¹

Актуальность заявленной темы обусловлена глобализацией, бросающей серьезный вызов национальным и культурным различиям, а также локализацией, в рамках которой этнические сообщества получают возможность реконструировать свою идентичность. Обе тенденции сопровождаются в полиэтнических государствах вызовами национальной идентичности как основы национальной интеграции. Одна из проблем национальной интеграции в этих странах сегодня связана также с усилением иммиграционных потоков, формирующихся в том числе и за счет беженцев, обладающих значимым конфликтогенным потенциалом.

В представленной монографии предложен авторский методологический конструкт сравнительного научного исследования моделей национальной интеграции, ценностной политики и институциональных практик в сфере межэтнических отношений в США и Германии, с помощью которого авторскому коллективу удалось их деконструировать и выделить возможности имплементации в российских условиях. В рамках разработанного методологического конструкта политика интеграции рассматривается как система мер по объединению социетального сообщества посредством поддержания условий воспроизводства гражданско-политического единства в условиях этнокультурного разнообразия. Модели политики интеграции в таких экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой, как США и Германия, обусловлены прежде всего спецификой формирования в них наций (гражданско-политических сообществ) и национальных идентичностей.

Контекстуальный характер моделей национальной интеграции в США и Германии позволил авторам выделить особенности ценностной политики и институциональных практик в сфере межэтнических отношений в этих

¹ См.: Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2015.

странах. Как справедливо отмечено авторским коллективом, мультипарадигмальность современных научных практик порождает многочисленные, порой несоизмеримые представления о том, что такое ценностная политика и институциональные практики, в чем состоит определенная методологическая трудность. В то же время в американском и германском научном сообществах различные инструменты государственной и институциональной политики в области регулирования межэтнических отношений как являются самостоятельным предметом анализа, так и исследуются в рамках более узких предметных областей, связанных с той или иной отраслью социально-гуманитарного знания (мигрантология, конфликтология, социология молодежи, региональная социология, этносоциология, демография, социолингвистика и т.п.).

Стоит отметить, что инструментализация понятия ценностной политики позволила рассматривать ее в рамках концепции менеджмента публичных ценностей как управленческую деятельность, которая, с одной стороны, опирается на артикулируемые ценности, а с другой – ориентирована на формирование в контексте диалога государства, институтов гражданского общества и этноинститутов таких публичных ценностей, которые обладают интегративным потенциалом, способствуют предотвращению этнических конфликтов, направлены на снижение конфликтогенного потенциала миграционных потоков. Авторы справедливо заметили, что ценностная политика в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой опирается на социальные технологии и таргетированную систему управления, ориентированные на повышение эффективности межэтнических коммуникаций, предупреждение и санацию эффектов сегрегации и дискриминации, аффирмацию достижительных статусов меньшинств, проведение программ адаптации, поддержание высокого уровня социальной мобильности.

Инструментализация понятия «институциональные практики» позволила выделить в сфере межэтнических отношений инструментальных практик интеграции – адаптации, контроля – принуждения, согласия – солидарности.

Авторы «Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой» исходили из того, что в США и Германии как экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой исторически сложились многоуровневые системы реализации государственной политики в области национальной интеграции, включающие объединяющие ценности, политические концепты, инструментальную и организационную архитектуру, отдельные практики, систему обратной связи и анализа.

В монографии отмечено, что в американском и германском сообществах наблюдаются значительные различия в трактовке этничности и межэтнических отношений. Так, состояние современной американской науки

характеризуется сохранением традиции приоритета прав личности и обоснованием этничности как маркера идентичности в рамках конструирования этнических групп в качестве ассоциации индивидов, обладающих и ориентированных на гражданские права и гражданские добродетели. Межэтнические отношения интерпретируются как отношения между этническими группами, вписываемые в практики «политического рынка» вне выдвижения репрезентаций, объективирующих статус этнической группы как политического субъекта. В таком контексте концепт этничности теряет политическое значение и приобретает характер идеологического симулякра.

В противоположность официальному дискурсу, предполагающему категоризацию этноменьшинств через ярлыки расовой принадлежности и принадлежности к автохтонным культурам, возможна и декларация позиции, согласно которой обществу от имени этнической группы предъявляется спектр требований, реализация которых может вызвать сепаратистские настроения. Данный риск, при котором этнические меньшинства перестают быть собственно меньшинствами и в качестве этнической общности могут претендовать на субъектность в американской политической жизни, не довольствуясь схемой партнерских отношений с государством по аналогии с гражданскими ассоциациями, купируется посредством многоуровневой категоризации этничности. Многоуровневая категоризация этничности, являясь дискурсивной практикой официальных институтов, предполагает, что, с одной стороны, этническое разнообразие маскируется посредством обращения к расовым дистинкциям, а с другой – наоборот, используется для уменьшения символической роли лингвогрупповых дистинкций и идентичностей.

Таким образом, за счет латентных функций официальных органов, выступающих в роли оперантов конструирования этногрупповой дифференциации, формируется баланс оппонирующих и комплиментарных идентичностей, интегрирующих и дезинтегрирующих тенденций. С другой стороны, подобная политика категоризации осуществляется на фоне артикуляции универсалистских ценностей, фундированных концептами прав человека и гражданина, ценностей исключительности американской нации, добавляющих еще один символический пласт интеграции, ценностей свободы экономической деятельности, духа предпринимательства и широких возможностей социальной мобильности. В тех случаях, когда структурные диспропорции становятся слишком очевидными и угрожают символическому порядку политики интеграции, обнаруживаются и реализуются тагетированные политики, направленные на размыкание этносоциальных и экономических диспропорций (Affirmative Action, African American Achievement, Desegregation Plans, Personnel Integration, Racially Balanced Schools и др.).

Обозначенным выше тезисам не противоречит тот факт, что в США вроде бы как нет концептуальной официальной политики национальной интеграции (кроме миграционного законодательства) и что в американских

исследованиях под интеграцией часто понимается процесс сглаживания социальных различий между иммигрантами и местным принимающим сообществом в сфере языкового общения, трудовых отношений и политических взглядов. Авторы монографии показали, что подобный подход – это продолжение ценностной политики посредством латентных функций официального дискурса. На этом фоне характерно, что широким полем институциональной политики в США и Германии является сфера образования – своеобразный плацдарм для выравнивания культурного (прежде всего языкового) ландшафта.

С точки зрения локуса контроля – принуждения ценностная политика социальной интеграции дополняется жесткими установками по отношению к нелегальным мигрантам и их работодателям в принимающем обществе; обеспечением и поддержкой институций политического и социального участия этнических меньшинств. В целом подобный подход довольно эффективно купирует угрозы национальной идентичности и риски деконсолидации американского общества, несмотря на подозрение современной политики национальной интеграции в США в трансформации от модели «правильного котла» к модели «салатницы» в условиях усиления конфликтного потенциала расово-этнических противоречий.

В отличие от гражданской модели политической нации, основой немецкой модели нации является общность культурного и языкового происхождения, поэтому для Германии характерен традиционный партикуляристский подход к вопросам гражданства, определяющий национальную принадлежность не по территории, а по происхождению. Поэтому политика и практика мультикультурализма в Германии связаны не столько с национальной интеграцией, сколько с проведением политики культурной толерантности по отношению к этническим мигрантам и их потомкам. В связи с этим модель национальной интеграции в Германии во второй половине XX в. базировалась на идее достижения высокого уровня экономического и социального развития германского общества, а также приверженности либерально-республиканским принципам.

Модель функционалистской ассимиляции, принятая в Германии, исходила из включения этнических групп в немецкое общество в контексте реализации социальных программ (предоставление социальных пособий, жилища, льгот по устройству на работу, поддержка семьи и детей) и освоения немецкого языка и культуры не в качестве ценности, а как инструмента повышения социальной мобильности. Следствием такого подхода являются стремление к этнической самоизоляции, стимулируемой усилением чувства связи с исторической родиной, снижением мотивированности к социально-профессиональной карьере, и делегирование интересов этнических групп ассоциациям, реализующим политику признания особых прав этнических групп.

Авторы монографии приходят к выводу, что существуют определенные различия в понимании целей ценностной политики в США и Германии, которые выражаются в том, что в Германии ценностная политика является исключительно сферой гражданских ассоциаций и основывается на реализации принципов толерантности и гуманизма. Поэтому цель ценностной политики состоит в расширении возможностей этнических групп на уровне муниципального, общинного диалога создать условия для интеграции в немецкое общество. Таким образом, ценностная политика как политика регулирования межэтнических отношений в США и Германии, во-первых, обретает самостоятельность в двух измерениях – как политика формирования межкультурной компетентности, ориентированная на принятие формулы гражданско-политической активности, и как политика планирования будущего, связанная с реализацией формулы «единое из многообразия», при этом существуют различия в интерпретации целей и способов реализации ценностной политики.

На институциональном уровне сегодня в США и Германии, несмотря на принятие специальных законов, продолжаются дискуссии о моделях и практиках регуляции миграционных потоков и интеграции мигрантов в американское и германское сообщества. В частности, авторы показали, что в условиях дискурсивного поворота от «плавильного котла» к «салатнице» иммигранты все больше вливаются не в общее национальное русло, а в родственные им принимающие группы с их специфической субкультурой, значительно отличающейся в своих ценностных ориентациях и установках от стандартов принимающего американского общества. Такой анклавный принцип расселения значительной части расово-этнических групп позволяет им ориентироваться на традиционные для них культурные ценности, в том числе на родной язык, и идентифицировать себя с учетом своих расово-этнических корней.

В результате США при сохранении этой тенденции могут превратиться в общество расово-этнических меньшинств, которые значительно отличаются друг от друга и от белого населения как по образу, так и уровню жизни. И если эти различия будут усиливаться, то это не только существенно изменит облик США в культурном, социальном и политическом планах, но и будет сопровождаться перманентным формированием конфликтогенных ситуаций на почве повышения конфликтогенного потенциала расово-этнических различий. Таким образом, вызовы миграционных потоков содержат в себе угрозы национальной идентичности и риски деконсолидации американского общества. Эти угрозы и риски связаны также с возможной маргинализацией абстрактных гражданских принципов как доктринальных оснований, определяющих смысловое поле, в котором формируется идентичность американского народа как основа национальной интеграции и консолидации национального сообщества.

В настоящее время Германия также стоит перед проблемой трансформации модели национальной интеграции, которая приобрела особую актуальность в связи с усиливающейся фрагментацией национальной иден-

тичности в условиях кризиса политики и практики мультикультурализма. При этом в сфере публичной политики идет острая борьба между консервативной стратегией формирования политической идентичности как основы национальной интеграции, но с учетом традиционной концепции единой немецкой нации с общей культурной и этнической идентификацией, и либеральной стратегией, направленной на разрыв с традицией немецкого культурного национализма и формирование гражданской идентичности, основанной на ценностях либеральной демократии, которая должна стать основой национальной интеграции в Германии. Особую остроту эта борьба приобрела в Германии, в связи с резким притоком беженцев и социальными беспорядками, в конфликтах местных жителей и мигрантов.

В аналитических сообщениях 2015 г. ведущих немецких СМИ обнаруживается подход геополитического инструментализма, обращающего внимание на просчеты иммиграционной политики, не сумевшей предвидеть резкий приток беженцев в ЕС, особенно в Германию.

Можно с уверенностью сказать, что монография «Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой» обладает теоретической и научной новизной, характеризуется получением принципиально нового научного знания. Авторам удалось выделить и систематизировать элементы ценностной, идеологической и нормативной политики исследуемых стран в области гармонизации межэтнических отношений; институциональные практики в исследуемых странах в сфере гармонизации межэтнических взаимоотношений, причем особое внимание уделить соотношению проактивных решений по предотвращению конфликтов и оперативного реагирования на кризисы.

Выявленные авторским коллективом теоретические проблемы научных исследований ценностной политики и институциональных практик в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой открывают познавательный горизонт для формирования многомерного методологического конструкта междисциплинарного изучения оптимальных подходов и методов регулирования межэтнических, межконфессиональных, межнациональных отношений и этносоциальных процессов.

Таким образом, новизна и научная значимость представленной монографии состоят в раскрытии реальных, действующих, но по каким-то причинам не замеченных другими исследователями и государственными деятелями технологий осуществления ценностной политики и институциональных практик в сфере межэтнических отношений.

*Е.М. Харитонов, академик РАН,
Кубанский государственный университет*